

Глава 14. Босса не так-то просто задобрить

Су Бэйчэнь пожалел о своих словах едва ли не раньше, чем они сорвались с губ. Он и сам толком не понимал, чего именно испугался. Возможно, в глубине души ему просто не хотелось, чтобы И Мофань говорил нечто подобное кому-то другому — неважно, мужчине или женщине. Но признавать это он не желал, а потому поглубже спрятал эту мысль, стараясь о ней не думать.

И Мофань, вопреки ожиданиям, не стал развивать скользкую тему.

— Ешь, а как закончишь — ложись спать, — мягко произнес он. — Работа никогда не кончится, а о здоровье нужно заботиться.

Эта дежурная, почти официальная фраза вогнала Су Бэйчэня в ступор. Ему оставалось лишь послушно кивнуть:

— Хорошо.

В ночной тишине они сидели за столом и ели лапшу. Между ними воцарилось странное, но уютное молчание. Су Бэйчэнь чувствовал, как по телу разливается тепло. В прошлой жизни никто не готовил для него так поздно. Эта мысль должна была принести утешение, но вместо этого сердце кольнуло тоской. Ведь И Мофань старался не для него, не для Су Бэйчэня. Он готовил это для прежнего владельца тела... Не для него.

И Мофань, привыкший тонко чувствовать перемены в настроении окружающих, сразу заметил, что парень помрачнел. Он помедлил, раздумывая: стоит ли спрашивать? И если да, то как?

Видимо, история с помидорами всё еще не давала Су Бэйчэню покоя. И Мофань мысленно поклялся себе больше никогда не прикасаться к томатам — война так война.

Словно сговорившись, оба ели очень медленно, тщательно пережевывая каждый кусочек. Су Бэйчэнь просто не решался торопиться: генеральный директор лично приготовил ему ужин, и поглощать еду в три горла было бы верхом неблагодарности.

И Мофань же просто боялся неосторожным словом разрушить хрупкий мир. Он уже один раз сегодня «наступил на мину», так что теперь взвешивал каждый вздох. Тем более Су Бэйчэнь явно не горел желанием беседовать.

Часы на стене мерно отсчитывали секунды. Когда тарелки опустели, И Мофань молча потянулся за посудой. Су Бэйчэню стало неловко: и так заставил человека готовить ночью, нельзя же позволить ему еще и посуду мыть!

— Давайте я, — выпалил он, перехватывая руки босса.

Но И Мофань держал тарелку крепко. Не слишком сильно, но ровно настолько, чтобы Су Бэйчэнь не смог её забрать. И в этой неловкой возне он случайно коснулся его пальцев.

В другой ситуации он бы и внимания не обратил, но сейчас его словно током ударило. Он мгновенно отдернул руку, не зная, куда её деть.

— Послушайте... вы и так устали, отдохните. А то еще скажут, что я вас эксплуатирую, — пробормотал он, заливаясь краской.

— И чего ты заупрямился? — голос И Мофаня звучал ровно, без тени раздражения. — Иди спать.

Он не сказал прямо, что недоволен, но Су Бэйчэнь почувствовал это кожей. Обычно И Мофань излучал какую-то необъяснимую нежность, а сейчас его слова отдавали холодом. Бэйчэнь заволновался: «Точно обиделся. А впрочем, кто бы на его месте не обиделся? Старался, готовил, а его фактически проигнорировали». То, что И Мофань не сорвался на крик, уже было проявлением величайшего милосердия.

Но от этого «холодка» Су Бэйчэню стало не по себе. Он привык, что И Мофань всегда на его стороне. А раз тот рассержен, значит, вина лежит на нём самом.

Вывод напрашивался один: босса нужно задобрить.

Но как? С девушками всё ясно: цветы, комплименты, милые безделушки. А тут — взрослый мужчина, да еще и твой начальник.

Пока Су Бэйчэнь мучился сомнениями, И Мофань уже унес посуду. Он смотрел ему в спину и чувствовал себя последним мерзавцем. «Выйти за ним? Или не стоит?»

Поколебавшись мгновение, он одернул себя: «Взрослый мужик, а ломаешься из-за ерунды! Виноват — извинись, не убудет от тебя».

Набравшись смелости, он вышел в коридор. В гостиной ярко горел свет, дверь в кухню была распахнута. И Мофань стоял у раковины и молча мыл тарелки. В его фигуре сквозило какое-то величественное одиночество.

Странно, но Су Бэйчэнь не почувствовал привычного холода, исходящего от этого человека. Напротив, ему вдруг захотелось о нём позаботиться. Это был почти инстинктивный порыв, который он даже не успел осознать. Он просто стоял и смотрел на И Мофаня — пристально и серьезно.

Две тарелки — дело недолгое. Когда И Мофань обернулся, он наткнулся на замершего у двери Су Бэйчэня, который со странным выражением лица разглядывал его.

— Что случилось? — спросил И Мофань, и его голос заметно смягчился. — Почему не спишь? Не наелся?

Су Бэйчэнь вздрогнул, осознав, что пялится на босса уже неприлично долго. Весь заготовленный пафос извинений мгновенно улетучился. К тому же, судя по тону, И Мофань уже не злился. Стоило ли тогда вообще поднимать эту тему?

— Нет, я... просто пришел помочь. Ну и... извиниться. Я сегодня вел себя отвратительно.

Слова дались с трудом, но, произнеся их, он почувствовал облегчение. И Мофань, заметив его замешательство, не удержался от того, чтобы не подразнить парня:

— Ого, признаешь вину? И как мне тебя наказать?

Су Бэйчэнь опешил. «Постойте, сценарий же был другой! Ты должен был по-джентльменски ответить "пустяки, забудь", и мы бы разошлись!»

Видя его озадаченное лицо, И Мофань продолжил:

— Твоим наказанием будет... готовить мне ужин каждый день, когда мы возвращаемся домой.

Наказание звучало сурово. К тому же они вообще-то не жили вместе, и обещать такое в обмен на одну тарелку лапши было стратегической ошибкой. Но Су Бэйчэнь, желая лишь одного — чтобы И Мофань снова улыбнулся, — ответил не задумываясь:

— Хорошо.

И Мофань даже опешил. Он уже приготовился сказать: «Да шучу я, иди спать», но неожиданное согласие стало приятным сюрпризом. С тех пор как Су Бэйчэнь пришел в компанию, он стал куда покладистее. Добрый знак.

— Договорились. Ловлю на слове.

Су Бэйчэнь почему-то не почувствовал себя жертвой капиталистической эксплуатации. Настроение, наоборот, улучшилось, и он со спокойной душой отправился в кровать.

И Мофань проводил его взглядом, едва сдерживая улыбку. Оказывается, притворный гнев — отличный инструмент. Нужно будет пользоваться этим чаще для получения определенных... бонусов. Кто бы мог подумать, что этот самовлюбленный молодой господин, который раньше никого, кроме себя, не видел, так испугается его обиды? Что ж, революция еще не завершена, но прогресс налицо.

Несмотря на поздний час, утром оба были на ногах вовремя. И Мофань обнаружил на столе роскошный завтрак. Глядя на это изобилие, он даже почувствовал легкий укол совести. «Не переборщил ли я с требованиями? А ну как сбежит?»

Пока он размышлял, Су Бэйчэнь позвал его:

— Садитесь завтракать, вам должно понравиться.

Стоило И Мофаню занять свое место, как Су Бэйчэнь спросил:

— Где тут ближайший рынок?

— Зачем тебе рынок?

Су Бэйчэнь смутился. Ему показалось, что И Мофань издевается. Он молча уткнулся в тарелку, и только тут босс сообразил — парень воспринял вчерашний уговор всерьез. Приятное тепло разлилось в груди. Он-то думал, что Су Бэйчэнь утром пойдет на попятную, и был к этому готов. Но тот первым делом спросил про продукты.

— Тут недалеко, — ответил И Мофань, любуясь нахмуренным видом Су Бэйчэня. Хотелось и дальше поддразнивать его, но он побоялся перегнуть палку. — Днем я тебя туда отвезу.

— Спасибо, — буркнул Су Бэйчэнь.

«Чертов капиталист! Точно издевается».

Кляня про себя «эксплуататора», Су Бэйчэнь отправился с ним в офис. Ночные терзания быстро отошли на второй план — работа требовала концентрации. Благодаря вчерашним ночным бдениям все материалы были готовы.

Когда Су Бэйчэнь зашел в кабинет гендиректора, тот о чем-то беседовал с Цяо Ань. Девушка докладывала уверенно и профессионально — чувствовалось, что они работают вместе не первый год.

Глядя на эту гармоничную картину, Су Бэйчэнь ощутил легкий укол... чего-то неприятного. Цяо Ань, бесспорно, была красавицей, но всё же чего-то ей не хватало, чтобы стоять рядом с таким человеком, как И Мофань. «Интересно, какие девушки ему нравятся?» — мелькнуло в голове, и он сам удивился своему любопытству.

Заметив вошедшего, И Мофань велел Цяо Ань выйти. Она тактично удалилась, оставив их наедине. Су Бэйчэнь положил на стол папку с документами.

— Вот, всё готово. Я постарался расписать максимально подробно. Думаю, результат вам понравится.

— Какая уверенность, — И Мофань вскинул бровь, изображая сомнение.

— Посмотрите сами. Если что-то не устроит — я переделаю.

— Хорошо.

И Мофань тут же уткнулся в бумаги, перестав обращать на Су Бэйчэня внимание.

Парня обдало холодом. «И это всё? Только что вовсю миловался с Цяо Ань, а со мной и двух слов связать не хочет? Что за избирательная немота?!»

Вернувшись на рабочее место, Су Бэйчэнь буквально закипал. Обида бурлила в нём маленьким вулканом. «Для Цяо Ань у него улыбки найдутся, а Су Бэйчэня можно только завтраками и ужинами нагружать? Игнорирует он его, видите ли!»

А в это время в кабинете И Мофань жадно вчитывался в принесенные материалы. Его напускное равнодушие испарилось в ту же секунду, как закрылась дверь. Он и раньше догадывался, что идеи Су Бэйчэня заслуживают внимания, но то, что он видел сейчас, заставило его сердце биться чаще.

Анализ рынка был пугающе точным. Стратегия — дерзкой, но безупречно выверенной. Су Бэйчэнь не просто нарисовал проект, он создал чертеж будущего. Глядя на эти схемы, И Мофань почти воочию видел легендарные висячие сады, воплощенные в стекле и бетоне.

Это был взгляд человека, стоящего на плечах гигантов. Пронзительная ясность мысли, понимание трендов, опережающее время на десятилетие... Это было гениально.

И Мофань не знал, что и думать. Он привык считать Су Бэйчэня избалованным бездельником, который смыслит только в кутежах. Он полюбил его таким — непутевым и поверхностным, сам не зная почему. Но теперь...

Теперь он чувствовал нечто похожее на благоговение. Восхищение перед высочайшим профессионализмом. Поток чистого, искреннего признания таланта поднялся из самых глубин его души, и сдержать его было невозможно.

«Я с самого начала видел в нём другого человека. Он не неженка и не пустышка. Похоже, все

его похождения и репутация — лишь дымовая завеса. Но почему? Почему он не хотел блистать в семейной компании? Если это "игра в прятки", то ради чего? У Су Юньсина нет других наследников, бороться не с кем».

Однако в больших семьях всегда хватает скелетов в шкафу. Возможно, у Су Бэйчэня были веские причины скрываться.

«Но здесь, у меня, он решил раскрыться. Значит ли это, что он доверяет мне? Видит во мне равного партнера?»

От этой мысли И Мофаня бросило в жар. Он чувствовал себя избранным. Ведь только ему теперь известна истинная суть Су Бэйчэня. Тайный талант, скрытый от всего мира, расцвел именно в его руках.

И Мофань невольно улыбнулся.

«Так вот почему он был так уверен в победе, когда мы заключали пари...»

Дело становилось всё интереснее.

<http://bllate.org/book/17480/1694788>